

III 272.804

Е. Ө. Карскій.

БѢЛОРУССКАЯ ЭНЕИДА НА ИЗНАНКУ.

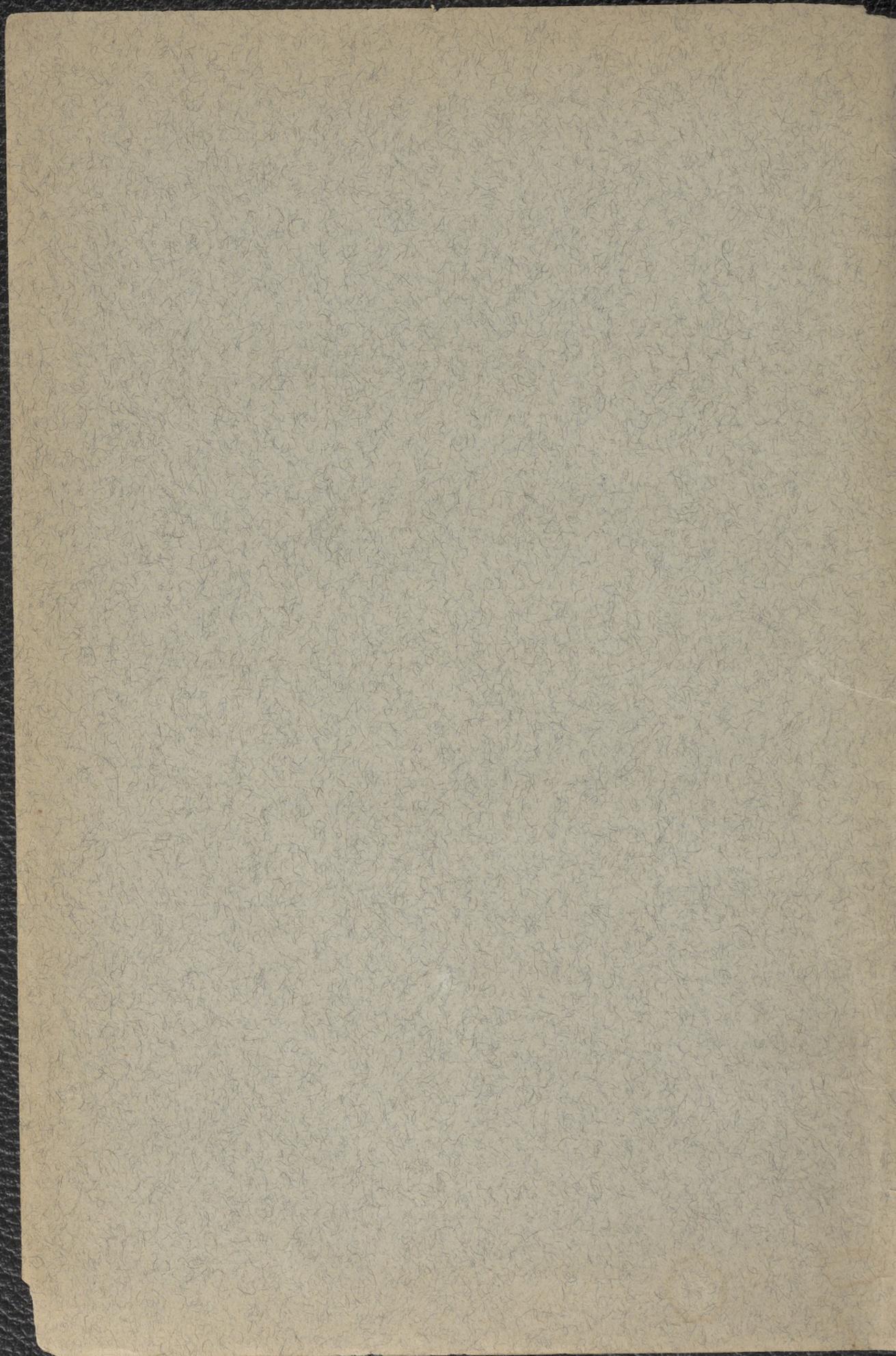
Съ приложеніемъ текста сохранившихся отрывковъ.

(Изъ XVIII т. Сборника Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества,
изданнаго въ честь профессора Н. Ф. СУМЦОВА).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Печатное Дѣло“, Клочковская улица, № 5-й.

1908.

Е. О. Карскій.

БѢЛОРУССКАЯ ЭНЕИДА НА ИЗНАНКУ.

Съ приложеніемъ текста сохранившихся отрывковъ.

(Изъ XVIII т. Сборника Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества,
изданнаго въ честь профессора Н. Ф. СУМЦОВА).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Печатное Дѣло“, Клочковская улица, № 5-й.

1908.

111.272.804

БИБЛИОТЕКА НАРОДОВА
ВАРШАВА

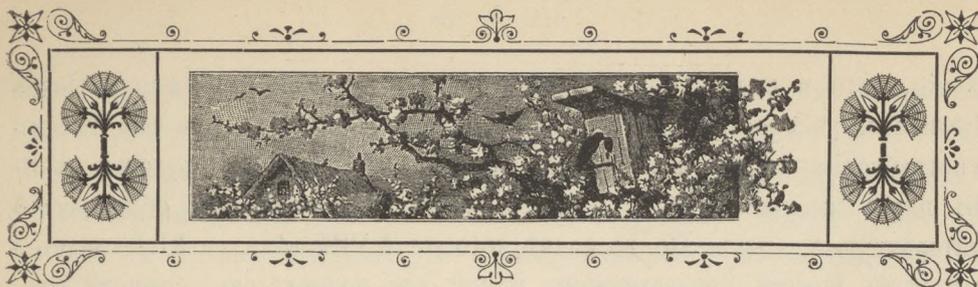

111.272.804

Biblioteka Narodowa
Warszawa

30001017423210

Бѣлорусская Энеида на изнанку.

Когда-то богатая и разнообразная въ Литовской Руси бѣлорусская письменность къ XVIII-му вѣку совершенно замерла. Языкомъ судебно-административнымъ уже съ 1696 г. окончательно сталъ польскій; онъ же, а также латынь преобладали въ школахъ. Это было и естественно, такъ какъ бѣлорусская интеллигенція къ этому времени окончательно полонизовалась; униатское духовенство шло по тому же пути; простой народъ коснѣлъ во мракѣ невѣжества и питалъ свою духовную жизнь только устной поэзіей.

Когда же послѣ извѣстныхъ раздѣловъ Польши началось присоединеніе бѣлорусскихъ областей къ Россійской имперіи, среди служилого класса и стчасти интеллигенціи вообще начинается распространяться литературный общерусскій языкъ, такъ что и теперь для обработки народной рѣчи до роли литературнаго органа не было мѣста. Къ народному языку лишь изрѣдка обращались преподаватели риторики, выводя въ школьныхъ интермедіяхъ и драмахъ въ цѣляхъ комическихъ крестьянъ и вообще простопародье, чтобы тѣмъ ярче отбѣнить преимущества польскаго литературнаго языка и превосходства высшей культуры надъ народной грубостью. Таковы, напр., интермедіи въ одной разноязычной рукописи ¹⁾ С.-Петербургской Публичной библіотеки XVII в. (Q. XIV. 30), или комедія безъ заглавія въ рукописи ²⁾ Виленской Публичной библіотеки второй половины XVIII в. (сборникъ № 201, Б. 4, № 14 по стар.).

Сосѣдняя Малороссія во вторую половину XVIII вѣка въ отношеніи народности литературнаго языка находилась въ подобномъ же поло-

¹⁾ О нихъ ст. *Брюкнера* въ XIII т. *Archiv für slav. Philologie*.

²⁾ *Continuatio operis scholastici Patris Caietani Moraszewski, Professoris Rhetorices et Poeseos In Gimuasijis Zabiallensio. Anno D-ni 1787, стр. 136—29.*

жепи, хотя и вызванномъ отчасти другими причинами. Реформа Петра Великаго, распространившись и на литературу, положила на югѣ конецъ употребленію славяно-малорусской и вообще книжной малорусской рѣчи. Въ наукѣ и письменности входитъ здѣсь въ употребленіе общерусскій литературный языкъ. Но въ концѣ того же XVIII вѣка на Югѣ кладется основаніе новому литературному языку для малоруссовъ, который долженъ былъ питаться живою народной струей. Въ 1798 г. въ Санктпетербургѣ, безъ вѣдома автора, Полтавскаго уроженца, напечатана: «Энеида, на малороссійскій языкъ перелицованная *И. Котляревскимъ*. Издвѣніемъ М. Парпуры». 2-ое изд. вышло въ 1808, а 3-ье самого автора въ 1809. Рукописные же экземпляры этой Энеиды извѣстны уже отъ 1794 г. (рук. Кіево-Соф. Соб. № 497). Это незатѣйливое произведеніе, сплошь проникнутое живымъ юморомъ, на фабулѣ и въ рамкахъ приключеній классическаго Энея, въ массѣ живыхъ бытовыхъ картинъ, отчасти напоминающихъ недавнее прошлое изъ Запорожья, рисующее народную жизнь, пришлось очень по вкусу современникамъ Котляревскаго въ Малороссіи да и въ другихъ мѣстахъ имперіи. Книга, видимо, быстро распространялась (три изданія въ 10 лѣтъ), читалась, заучивалась наизусть. У великоруссовъ почва для подобныхъ изданій уже была подготовлена другими подобными шутивными произведеніями, явившимися во 2-ой половинѣ XVIII-го вѣка, напр., «Виргиліевой Энейдой, вывороченной на изнанку» *Ник. Осиповымъ* (Спб. 1791 г.).

Не стану повторять здѣсь общезвѣстныхъ положеній объ источникахъ обѣихъ названныхъ великорусской и малорусской Энеидъ, о ихъ взаимоотношеніи, о значеніи ихъ чисто-литературномъ ¹⁾; отмѣчу лишь, что Энеида Котляревскаго нашла отраженіе и у бѣлоруссовъ.

Бѣлорусская Энеида на изнанку не была напечатана ея авторомъ, а распространялась въ спискахъ и устной передачѣ. Въ печать попало только начало ея: одинъ отрывокъ лѣтъ 40 спустя послѣ ея появленія, а другой—лишь въ концѣ XIX вѣка. Да и извѣстныя намъ записи бѣлорусской Энеиды значительно удалены отъ ея появленія. Два древнѣй-

¹⁾ Литература предмета довольно обширна. Вотъ нѣкоторыя статьи: *Н. Мисскій*: Двѣ перелицованныя „Энеиды“ (Русск. поэзія. Венгерова, вып. V, 806—810); *И. Стеценко*: И. П. Котляревскій и Осиповъ въ ихъ взаимоотношеніи (Кіев. Стар. 1898, июль—августъ); *его же*: И. П. Котляревскій въ свѣтѣ критики (ib. июль—октябрь); *Н. Дашкевич*: Малорусская и другія бурлескныя (шутливыя) Энеиды (ib. сентябрь); *его же*: Старѣйшій списокъ „Малороссійской Энеиды“ И. П. Котляревскаго (Чтенія въ И. О. Нестора лѣт., кн. 15); *П. Житецкаго*: Энеида И. П. Котляревскаго и древнѣйшій списокъ ея (Кіев. Стар. 1899, окт.—дек., и 1900 г. янв.—мартъ).

шихъ списка хранятся въ библиотекѣ Московскаго Общества Исторіи и Древн. російскихъ среди бумагъ *О. М. Бодянскаго*, №№ 147 и 164. Первая запись, сдѣланная латиницей, имѣетъ слѣдующее заглавіе (русскими буквами): Отрывокъ изъ 1-ой пѣсни Энеиды, вывороченной на изнанку на Бѣлорусскій языкъ, по образцу Малороссійской Котляревскаго, г-мъ Мысловскимъ (въ губ. Витебскѣ). Этотъ отрывокъ собственноручно переписанъ Бодянскимъ, за исключеніемъ послѣднихъ 23 строкъ, русскими буквами для извѣстнаго слависта П. І. Шафарика въ 1837 г.¹⁾ Хранится въ Пражскомъ Музеѣ среди рукописей знаменитаго чешскаго ученаго. Оба эти списка составляютъ первую редакцію бѣлорусской Энеиды, которую пока назовемъ витебской. Отрывокъ этой редакціи и раньше явился въ печати—по списку болѣе длинному, нежели у Бодянскаго, въ журналѣ «Маякъ» 1845 г., т. XXIII, смѣсь, 30—39, въ отдѣлѣ «Памятники бѣлорусской письменности», съ посвященіемъ И. П. Боричевскому, подъ заглавіемъ: «Энеида на изнанку». Какъ видно изъ предисловія къ отрывку, напечатанному въ «Маякѣ», принадлежащаго перу *А. Кавелина*, онъ былъ присланъ *К. Θ. Мысловскимъ*, бѣлорусскимъ уроженцемъ, т.-е., вѣроятно, тѣмъ же самымъ лицомъ, которое доставило запись и проф. Бодянскому. Если однако сравнить текстъ «Маяка» и въ рукописи Бодянскаго, то замѣтимъ нѣкоторыя лексическія различія, не говоря уже о фонетическихъ отступленіяхъ, которыя отчасти можно объяснить неумѣньемъ передавать польское письмо Мысловскаго русской орфографіей въ «Маякѣ». Напр., въ первыхъ десяти строкахъ:

у Бодянскаго (по праж. копіи)	въ „Маякѣ“
цокавый	хупавый
папъ (<i>rap</i> Мысл.)	пакъ
даступивъ	даступень
Но Греки вуйму нарабили	А Греки вайну нарабили
лада	ляда
схвацившы	схопіуши

Чѣмъ объяснить это различіе? Думаю, что Мыловскій, не авторъ Энеиды (вопреки припискѣ у Бодянскаго), сдѣлалъ обѣ записи по памяти, а не по рукописи ея автора, каковымъ Кавелинъ, вслѣдъ за *Ромуальдомъ Подберезскимъ* (*Krytyczny rzut oka na Literaturę Białoruską*,

¹⁾ Кромѣ почерка объ этомъ свидѣтельствуетъ приписка въ концѣ: „П. І. Шафарикъ — 1. Бодянский. Декабря 9/21 дня 1837. Прага“. Списокъ намъ любезно сообщенъ проф. *В. А. Францевымъ*, которому и приносимъ здѣсь глубокую благодарность.

напечат. въ предисловіи къ «Szlachcic Zawalnia» Барщевскаго. Сбл. 1844, I—XLI), считаетъ *Мамьковскаго* (о чемъ рѣчь послѣ). Полная рукопись его Энеиды на изпапку, при томъ подлинная, по словамъ родныхъ покойнаго тогда автора, какъ передаетъ Подберезскій, хранилась въ рукахъ помѣщицы Дышлевской.

Третій извѣстный намъ списокъ бѣлорусской Энеиды, хранящейся, какъ уже сказано, въ бумагахъ Бодянскаго (№ 164), носить заглавіе: «Энеида съ Малороссійскаго на Смоленскій крестьянскій языкъ, переложенная Викентіемъ Ровинскимъ (помѣщикомъ Духовщинскаго уѣзда)». На оборотѣ заглавнаго листа: «Отъ кандидата Бориса Залѣскаго. 1851 г., августа 11 дня. Москва». Энеида писана русскими буквами въ формѣ куплетовъ, большею частью по 10 строкъ каждый. Всего 30 куплетовъ. Въ концѣ приписка: «продолженіе впредь». Въ выноскахъ даются поясненія нѣкоторыхъ малопонятныхъ словъ. Это самый большой отрывокъ бѣлорусской Энеиды въ 303 строки (въ «Маякѣ» около 250, а въ списокѣ Мысловскаго для Бодянскаго еще меньше на 23 строки). Такой же редакціи отрывокъ Энеиды въ 1890 г. былъ напечатанъ въ «Смоленскомъ Вѣстникѣ» (№№ 10 и 11) въ сообщеніи *К. И. Ровинскаго*: «Забытое произведеніе—Энеида» и т. д. Къ удивленію, напечатанный отрывокъ оканчивается тѣмъ же самымъ стихомъ, что и въ списокѣ Бодянскаго, № 164, при чемъ въ «Смоленскомъ Вѣстникѣ» здѣсь сдѣлана выноска: «Вслѣдствіе неясности рукописи, редакція проситъ лицъ, знающихъ «Забытое произведеніе» наизусть, помочь ей возстановить правильный текстъ его въ мѣстахъ ошибокъ». Если сравнить текстъ второй редакціи Бодянскаго съ напечатаннымъ въ «Смол. Вѣстникѣ», то все-таки окажется нѣкоторая разница, хотя и незначительная, свидѣтельствующая о томъ, что оригиналъ «Смол. В-ка» не совпадалъ со спискомъ Залѣскаго. Вслѣдствіе близости этихъ списковъ они взаимно исправляютъ другъ друга. Эту редакцію пока назовемъ смоленской.

Въ какомъ отношеніи другъ къ другу находятся обѣ редакціи бѣлорусской Энеиды?

Рѣшать поставленный вопросъ намъ приходится съ крайней осторожностью, такъ какъ мы имѣемъ только начало обѣихъ редакцій, сохранившееся вдобавокъ далеко не въ исправныхъ спискахъ. Однако если присмотрѣться къ имѣющимся отрывкамъ начала Энеиды, то окажется, что редакціонная разница касается лишь отдѣльных словъ да пропусковъ нѣкоторыхъ стиховъ; а это вполне понятно, если имѣть въ виду, что

произведеііе въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ передавалось устно и записано было лицами, можетъ быть не особенно освоившимися съ бѣлорусскимъ нарѣчіемъ; причемъ при передачѣ записей польскимъ письмомъ могли быть допущены и ошибки, часто невольныя; а въ печатныхъ отрывкахъ можно видѣть и корректурныя погрѣшности. Все сказанное подтвердится ниже, при изданіи самого текста Энеиды, а здѣсь приведемъ для сравненія лишь нѣсколько мѣстъ.

Начало по обѣмъ редакціямъ (исправляю явныя орфографическія ошибки).

В и т е б с к а я .

Яней дзяцокъ виць быу ¹⁾ цюкавый,
Парнюкъ няувошта украсиу;
И панъ удася пилукавый,
Даступиу, весиль, ниспясиу.
Но греки вуйму нарабили:
Икъ ляда Трою такъ спалили;
Кашель схвацуши науцѣкъ,
И такъ зрабиуши іонъ чаунокъ,
Траянцами яго набиу
И у море синіе пусьциу.

С м о л е н с к а я .

Живъ-бывъ Яней, дзяцокъ хупавый,
Парнюкъ ниввошта украсивъ;
Хаць панъ, а вдався нялукавый,
Даступинъ, весяль, неспѣсивъ.
Но греки вуйму нарабили:
Якъ ляда Трою всю спалили;
Кашель ёнъ згребши науцѣкъ,
И швидко зробивши чавнокъ
Траянцами яго набивъ
И въ моря зъ ими ёнъ паплывъ.

3-ья строфа, представляющая болѣе различія.

Юнопа воблакъ атпихнула,
Да зъ неба на мора узглянула:
Ажъ вось на чауаки Яней!
«Ахъ ты, прахвосьцина, зладзѣй!
«Вось я цябе змяю у табаку,
«Ражномъ у мора якъ сабаку!
«Скарѣй насоуку дай мнѣ, Геба,
«Да у торбу ты паложъ мнѣ хлѣба,
«Упряги паулина у тарадзѣйку,
«Спачи яешню да индзѣйку»...
Ина усѣуши покацилась,
Икъ разъ у Явола ачуцилась.

Юнопа воблакъ атпихнула,
Да зъ нѣба на моря взглянула:
Плывецъ на чавнагъ Яней.
«Ахъ ты, някруцина, зладзѣй!
«Вось я цябе скручу въ табаку,
«Ражномъ у моря, якъ сабаку!»
Панёву швидко нахапила,
Кашель сашнями налажила,
Въ калёсы сѣла, пакацилась,
Якъ разъ въ Яола ачуцилась.

Въ этомъ родѣ, какъ увидимъ изъ самого текста, отличія и въ другихъ мѣстахъ. Разматривая различія, нельзя однако не замѣтить, что

¹⁾ У послѣ гласнаго и передъ согласными въ началѣ словъ здѣсь и въ другихъ случаяхъ слѣдуетъ читать какъ У неслоговое; къ сожалѣнію, типографія не имѣетъ знака для этого У (у со знакомъ краткости).

они въ общемъ незначительны, и въ основѣ обѣихъ редакцій—если можно ихъ такъ назвать—лежитъ одинъ и тотъ же текстъ.

Но чѣмъ же объяснить различія?

Я уже указаль, что основной текстъ при устной передачѣ могъ измѣняться въ зависимости отъ индивидуальнаго вкуса рассказчика. Но могли быть и другія причины. Самъ авторъ, разъ выпустивши свою Энеиду въ одномъ видѣ, со-временемъ могъ дѣлать поправки и измѣненія (что между прочимъ можно наблюдать и въ разныхъ спискахъ, а также даже въ печатныхъ изданіяхъ у Котляревскаго); возможно и другое предположеніе: составленная въ одномъ мѣстѣ однимъ авторомъ, бѣлорусская Энеида въ другомъ мѣстѣ могла быть переработана другимъ лицомъ. Но какъ бы то ни было, несомнѣнно, что въ основѣ всѣхъ списковъ и печатныхъ изданій бѣлорусской Энеиды лежитъ одинъ основной текстъ.

При такомъ положеніи дѣла и вопросъ объ авторѣ нѣсколько предъшпается: несомнѣнно, основная редакція принадлежитъ только одному лицу. Но кому? Ближайшіе современники появленія бѣлорусской Энеиды, насколько можно судить по статьѣ Подберезскаго, авторомъ ея считали Маньковскаго, о которомъ передали намъ такія свѣдѣнія. Онъ былъ сначала совѣтникомъ въ Могилевѣ, а затѣмъ вице-губернаторомъ въ Витебскѣ. «Маньковскій былъ истый представитель юмористическаго духа бѣднѣйшей шляхты Могилевской, какъ его современникъ Рысинскій—образованнѣйшей Витебской» («Маякъ»). Такое утвержденіе Подберезскаго въ 1844 году и повторившаго его въ слѣдующемъ году въ «Маякѣ» А. Кавелина и было бы единственнымъ свидѣтельствомъ въ разсматриваемомъ вопросѣ, если бы затѣмъ не было заявлено другое, равносильное по основательности мнѣніе. Прежде чѣмъ перейти къ нему, напомнимъ, что еще въ болѣе раннее время, въ 1837 г., Бодянский, повидимому, ничего не зналъ о принадлежности бѣлорусской Энеиды Маньковскому, когда писалъ Шафарику: «Отрывокъ изъ 1-й пѣсни Энеиды, вывороченной на изнанку на Бѣлорусской языкъ... Г-мъ Мысловскимъ» (который, какъ оказывается изъ свидѣтельства Кавелина въ «Маякѣ», доставилъ только списокъ одного отрывка). Новѣйшее сообщеніе въ печати объ авторѣ бѣлорусской Энеиды имѣется, какъ уже замѣчено раньше, въ «Смол. В-кѣ» за 1890 годъ, гдѣ составленіе ея приписывается Викентію Павловичу Ровинскому. Какъ мы помнимъ изъ описанія списка Энеиды второй редакціи, уже тамъ стоитъ имя Вик. Ровинскаго, а это было въ 1851 году. Значить, почти одновременно было разпогласіе относительно

автора Энеиды, только оно не попало въ печать.—О Ровинскомъ даются слѣдующія біографическія свѣдѣнія. Родился въ 1782 г. въ Смоленской губ., жилъ больше въ Дубровиѣ Духовщинскаго уѣзда; былъ полковникомъ; умеръ 60 лѣтъ. Кромѣ Энеиды, нигдѣ ненапечатанной, онъ написалъ еще нѣсколько стихотвореній, въ которыхъ не безъ ѣлки описываетъ чудачества отжившаго теперь барства, и комедію «Бракъ по неволѣ».

Какъ можно видѣть изъ краткихъ біографическихъ свѣдѣній, оба предполагаемые автора жили приблизительно въ одно и то же время и даже въ одной и той же области—сѣверовосточной Бѣлоруссіи. Свидѣтельства ближайшихъ современниковъ и литературнаго преданія одинаковы относительно того и другого лица, такъ что съ этой точки зрѣнія рѣшить поставленный нами вопросъ не возможно. Остаются еще данныя, имѣющія чисто мѣстный характеръ, которыя можно извлечь изъ самого текста отрывковъ Энеиды. Разсмотримъ эти данныя. Въ основу выводовъ кладемъ тексты 1837 г. и почти совпадающей съ ними отрывокъ, напечатанный въ «Маякѣ», какъ приписываемые Маньковскому и отражающіе на себѣ особенности могилевскія и витебскія. При этомъ будемъ поминимъ, что могилевскія и витебскія слова легли въ основу «Словаря бѣлорусскаго нарѣчія» *И. И. Носовича*, который, съ другой стороны, мало касается Смоленской рѣчи. Слова этой послѣдней губерніи почти всегда имѣются въ «Толковомъ словарѣ живаго великорусскаго языка» *В. И. Даля*.

Отмѣтимъ особыя, рѣдкія въ бѣлорусскомъ нарѣчій слова Энеиды. Таковы:

Хупавый въ «Маякѣ» и въ спискѣ Залѣс. У Носовича этого слова нѣтъ; у Даля (цитируемъ по 2-му изд.) со ссылкой на *зан.* ловкій, опытный. Это дѣтукъ хупавый.—Такъ же объясняетъ это слово *Майхровскій* въ рукописи собранія Бодянскаго № 163: «Слова, употребляемыя въ Смолен. губ.». Въ спискѣ 1837 г. читаемъ *сиукаву*.

Парнюкъ *украсиу*, дзавухну *украсиву* во всѣхъ спискахъ и печатныхъ отрывкахъ. Прилагательное «украсивъ» не имѣется ни у Носовича, ни у Даля, но есть у Майхровскаго. какъ Смоленскій идиотизмъ, означающій красивый.

Kawirzienki 1837 г. (кавирзѣньки Бод.), кавярзеньки «Маякѣ». У Носовича нѣтъ, у Даля со ссылкой на *смл.* лапти.

Кацатыгъ во всѣхъ редакціяхъ. У Носовича нѣтъ, у Даля «кочедыкъ» лапотное шило. Интересно смоленское смѣщеніе *ч* и *ц* (ср. «Бѣлоруссы», I, 223).

Хвигурная Юнона во всѣхъ редакціяхъ. У Носовича и Даля нѣтъ; у Майхровскаго — прекрасная, красивая.

Мякотнаго во всѣхъ редакціяхъ. У Носовича нѣтъ; у Даля—«мякотный» мягкій—безъ указанія на мѣстность.

Паршни «Маякъ». У Носовича нѣтъ; у Даля—родъ сандалій, особые лапти.

Какъ можно видѣть изъ приведенныхъ примѣровъ, всѣ эти особыя слова извѣстны смоленщинѣ и, вѣроятно, незнакомы витебской рѣчи.

Но въ самомъ текстѣ бѣлорусской Энеиды есть еще нѣкоторыя матеріальныя указанія, которыя съ несомнѣнностью рѣшаютъ вопросъ о мѣстѣ написанія этого памятника. Беремъ эти случаи опять изъ витебской редакціи. Таковы:

Кали хто видзну икъ *Бахциха*
Нямецка пива задаець...

Спис. 1837 г. и «Маякъ».

Въ выноскѣ къ этому мѣсту въ рукописи 1837 г. читаемъ: «Бахциха содержательница пивного погреба въ Бѣшенковичахъ Витебской губерніи». Но въ «Маякъ» уже иное: «Быль извѣстный пивоваръ въ Смоленскѣ». То же приблизительно читаемъ въ «Смол. В-кѣ».

Вяпера зъ ярмарки вярпулась:
У *Шестви* ви[ди]шь ты была... («Маякъ»).

Въ списокѣ 1851 г. это мѣсто объясняется въ выноскѣ такъ: «Въ Вознесенскомъ монастырѣ въ Смоленскѣ, во время ярмарки» и т. д.

Палѣвши *Чиживскихъ* харомъ
Паставиць каменны палаты... («Маякъ»).

Въ списокѣ 1851 года выноска: «Чижово село въ Духовщинскомъ уѣздѣ съ барскимъ домомъ». Въ «Смол. В-кѣ» прибавлено, что это мѣсто—родина свѣтлѣйшаго князя Потемкина. Въ «Маякъ» подобное же объясненіе.

Ай *Духовскіе* вы цыгани... («Маякъ»).

Въ списокѣ 1851 г. «Духанскіе», а въ выноскѣ «Духовщинскіе». Значить, опять смоленскія мѣста.

Послѣ всего сказаннаго не знаю, можетъ ли быть еще рѣчь о томъ, къ какой мѣстности принадлежалъ авторъ бѣлорусской Энеиды. Если бы перечисленныхъ мѣстъ не было въ витебской редакціи, а находились бы только въ смоленской, то можно бы видѣть въ нихъ и позднѣйшую переработку Энеиды, приписываемой Маньковскому; но эти мѣста свойственны и спискамъ витебской редакціи; слѣдовательно, они принадлежали и пер-

воначальному тексту. Значить, авторомъ бѣлорусской Энеиды слѣдуетъ признать смоленскаго уроженца, т. е. Ровинскаго¹⁾. Въ Витебскѣ она могла быть занесена Маньковскимъ и здѣсь приурочилась къ его имени. На своей первоначальной родинѣ и сохранилась Энеида въ болѣе исправномъ видѣ, нежели въ Витебской Бѣлоруссиі. Уже Подберезскій замѣчаетъ про Энеиду, что хотя въ его время въ Витебской Бѣлоруссиі ее часто декламировала мелкая шляхта, но она была уже сильно искажена *często tak przeinaczone, że ledwie typ oryginalny rozpoznasz*, XII).

Къ какому времени слѣдуетъ отнести составленіе бѣлорусской Энеиды?

Подберезскій въ своей статьѣ, о которой мы упоминали раньше, напечатанной въ 1844 году, о времени составленія бѣлорусской Энеиды говоритъ: *Napisana przed 50 laty i nigdy nie drukowana*. Эти же слова въ слѣдующемъ году повторилъ въ «Маякѣ» и А. Кавелинъ: «Эта пародія написана 50 лѣтъ тому назадъ... и теперь услышите подъ веселый часъ отрывки изъ «Энеиды на изнанку», хотя часто они бывають до того переиначены, что едва можно различать подлинный типъ». Такимъ образомъ выходитъ, что наша Энеида написана въ 90-хъ годахъ XVIII столѣтія. Если однако примемъ во вниманіе, что Энеида Котляревскаго, которой подражаетъ наша, появилась въ печати только въ 1798 году и, пока она достигла до Смоленска, прошло нѣкоторое время, то написаніе бѣлорусской Энеиды придется отнести лишь къ началу XIX столѣтія. Можно даже и болѣе точно опредѣлить время, раньше котораго она не могла явиться. Во всѣхъ спискахъ Энеиды имѣется слѣдующее двустишіе:

Дамовки стали убиратца,
Якъ отъ *Кутузова Дипартъ*.

Въ спискѣ 1851 года въ выпискѣ сказано: «Кутузова Бонапартъ». Слѣдовательно, это мѣсто, а вѣроятно и вся Энеида могли явиться не раньше 1812 года. Такъ какъ она не была напечатана, а передавалась больше устно, то въ сороковыхъ годахъ XIX столѣтія она стала полународнымъ произведеніемъ. Это произошло тѣмъ легче, что она очень приурочена къ народному быту: вездѣ изображается жизнь въ духѣ бога-

¹⁾ Вѣроятно, изъ „Смол. В-ка“ взято свѣдѣніе о В. П. Ровинскомъ, какъ авторѣ бѣлорусской Энеиды, сообщенное въ 52 т. (870 стр.) энциклопедич. словаря Брокгауза и Эфрона, только здѣсь допущена большая неточность: сказано—«перевелъ Вергиліеву «Энеиду» на бѣлорусскій языкъ».

тыхъ бѣлорусскихъ крестьянъ, съ ихъ нравами и обычаями; классическая обстановка здѣсь только для виду.

Уже въ надписаніяхъ бѣлорусской Энеиды въ разныхъ ея спискахъ можно найти указаніе, что она подражаетъ малорусской Енеидѣ Котляревскаго. Однако наша Энеида далеко не представляетъ перевода малорусской, а лишь построена по ея образцу и преслѣдуетъ ту же цѣль: она (рѣчь конечно идетъ лишь о сохранившемся отрывкѣ) примѣрно въ такомъ же отношеніи къ Енеидѣ Котляревскаго, какъ эта послѣдняя къ шутливой Енеидѣ Осипова. Убѣдиться въ сказанномъ легко на основаніи хотя бы поверхностнаго сравненія.

Порядокъ изложенія всѣхъ трехъ Энеидъ одинъ и тотъ-же, а у Ровинскаго и Котляревскаго даже одни и тѣ же эпизоды и примѣрно въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ «рѣчи» сходнаго содержанія. Именно: характеристика героя поэмы. Причина страпствія и нерасположенія къ троянцамъ со стороны Юноны. Гнѣвъ богини при видѣ плывущихъ троянцевъ. Отправленіе ея къ Эолу и просьба послать вѣтровъ противъ Энея; обѣщаніе въ награду за услугу дать красавицу. Хотя вѣтровъ и нѣтъ дома, но Эоль обѣщаетъ исполнить просьбу Юноны и приказываетъ вѣтрамъ поднять на морѣ сильную бурю, вслѣдствіе чего происходитъ страшное волненіе. Троянцы въ отчаяніи. Эней обращается къ Нептуну съ просьбой успокоить море и обѣщаетъ за это подарки. Нептунъ прогоняетъ вѣтровъ изъ своихъ владѣній. Троянцы успокоились и стали обѣдать, а потомъ заснули. Въ это время Венера, узнавши о козняхъ Юноны, идетъ съ жалобой къ Зевсу, который въ это время завтракалъ. Отецъ боговъ успокаиваетъ ее, обѣщая, что всѣ его предсказанія исполнятся. Троянцы, отдохнувши, поѣхали дальше. Долго они были на морѣ; казалось, не предвидѣлось конца пути, какъ неожиданно они пристали къ Кароагену. Когда они разсматривали городъ, съ ними повстрѣчалась Дидона. Убогій видъ ихъ поразилъ царицу. Троянцы начали жалобно упрашивать ее пріютить ихъ. Она разжалобилась ихъ рѣчами и обѣщала оказать имъ гостепрѣимство, особенно, если увидитъ самого Энея. Послѣдній не заставилъ долго ждать себя и предсталъ передъ царицей во всей своей красѣ. Дидона угощаетъ троянцевъ. Начинаются игры... Этимъ и заканчивается сохранившійся бѣлорусскій отрывокъ Энеиды.

Сходно и содержаніе отдѣльныхъ эпизодовъ въ общихъ чертахъ, но близости въ подробностяхъ и въ выраженіи вообще нѣтъ. Вотъ примѣры болѣе сходныхъ выраженій:

- Котляревскій¹⁾. Виць, взявши торбу, тягу дав...
Ровинскій²⁾. Кашель ёнь згребши науцёкъ...
Котляревскій. Виць, швидко поробивши човны,
На сыне море попускавъ,
Трояницвъ пасадывши повны...
Ровинскій. И швидко зробивши чавнокі,
Траянцами яго набивъ,
И въ моря зъ ими ёнь паплывъ...
Котляревскій. Борей лежить недужъ съ похмилля,
А Ноть понхавъ на весилья,
Зехвиръ же, давній негодяй,
Зъ дивчатами заженихався,
А Евръ у вишныки панявся:
Якъ хочешъ, такъ соби смягай...
Ровинскій. Барей съ пахмелля, якъ вяперъ,
Ляжиць въ святлицы на казёнки,
А Ноть учора зъѣхавъ къ жонки,
Захвиръ зъ дзавухнами загрався,
А Евръ у батраки панявся:
Якъ хочешъ, ты сабѣ смекай...
Котляревскій. Пришла Венера искривившись,
Заслипившись и завискрившись,
И стала хлипать передъ нимъ:
«Чымъ предъ тобою, милый тату,
«Сынъ заслуживъ таку мій плату?»...
Ровинскій. Пришла Вянера и завыла,
Саплями змазала всё рыла
И такъ заюкала ява:
«А чимъ пярעדъ табою, бацька,
«Мой абмишулився дзицяцька?»...
Котляревскій. «Коли бь», сказавъ, «я вмеръ у Трои,
«То вже бь не пивъ сіи гирькои
«И марне такъ не волочивсь!»...

¹⁾ Малоросійскій текстъ приводится по изданію Энеиды въ „Киевской Старинѣ“ (1900 г., янв.): «Энеида, сочиненіе Котляревскаго на малоросійскомъ языкѣ по списку 1799 г. съ вариантами по первопечатнымъ изданіямъ Парцуры 1798 г. и Котляревскаго 1809 года. Въмѣсто ѵ, какъ въ печатныхъ изд., поставлено и. Впрочемъ орография очень непослѣдовательная.

²⁾ Исправлены явныя орографическія погрѣшности.

Ровинскій. Казавъ, штобъ лѣпши на пагосьци
Схавтурили бѣ маи тамъ косьци,
Дарма чимъ съ Трои накруцився
И валачобничаць пусьцився...

Приведенными примѣрами и исчерпывается все сходство въ выраженіяхъ соответствующихъ стиховъ обѣихъ Энеидъ. Въ другихъ мѣстахъ есть близость въ содержаніи, но выраженіе совершенно самостоятельное, примѣнительно къ взглядамъ, обстановкѣ и жизни бѣлоруссовъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ.

Часть рѣчи Юноны къ Эолу.

Котляревскій. Ты знаешь, винъ якій суцига,
Паливода и коповидъ,
По свиту якъ ище побига,
Багацько виць паробыть бидь.
Пошли ты въ море злую тучу,
Щобъ всю Енейску челядь сучу
Пустить на дно изъ нимъ къ чортамъ.
За се же дивку чорпобриву,
Товстеньку, гарпу, уродливу
Тоби я далеби що дамъ.

Ровинскій. Мяркую, чувъ, Яней ёнъ зводникъ,
Варюга, злодзій, капаводникъ;
Траянцы также вси латрыги,
Вси курвичи и вси ярыги,
Праяву зробяць на святу:
И ихъ всихъ нада съ свѣту знесць.
Кали, свать, зробишь тую чесць,
То я дзавухну украсиву,
Салодкую, якъ зъ мѣдамъ сливу,
Цябѣ за тѣе привяду.

Обѣдъ троянцевъ на пристани.

Котляревскій. Поставили столы дубовы,
Багацько зъ стравою мисокъ.
За стилъ вси силы и безъ мовы
Въ голодный пхали все кутокъ.
Галушки зъ саломъ тутъ лыгали,
Лемишку и кулишь трепали,

Хватались бражкой запивать,
Да и горилочку хлитали,
На сылу зъ-за стола устали
И послѣ полягали спать.
Ровинскій. Траяпцы взялись за ядзенья,
Якъ съ поля панскіи харты:
Была въ ихъ зъ затовкой крупеня,
Кулагу пхали въ животы,
Была въ ихъ гуща и драчона
И парасяцина смажона;
Пили гарѣлку не кавшомъ,
Цягнули въ волю вси набгомъ.
Усячины понасыцибались
И на палапяхъ спаць паклались.

Допросъ Дидоны.

Котляревскій. Видкиль таки се гольтяпаки?
Чи рыбу зъ Дону везете,
Чи, може, выходци, бурлаки?
Куда, прочане, вы йдете?
Якій васъ врагъ сюда направивъ.
И хто до города причалывъ?
Яка жъ ватага розбишакъ!
Ровинскій. Глядзи, яки жъ то абадраны.
Чи смоль вы съ Щутча визищѣ?
Ай Духанскіи вы цыганы,
Курей съ падклѣцьця крадзищѣ.
Чаго сюды васъ прикруцила?
Я й такъ дзисяцкаго прибила,
Што ёнъ расправцины ни знаиць
И безъ рашпорту всихъ пускаиць.

Очень характерное мѣсто въ этомъ отношеніи представляетъ изображеніе обѣда, даннаго Дидоной троянцамъ, и игръ послѣ обѣда. Ср. у Котляревскаго со стиха:

Тутъ или разные потравы и т. д.

и у Ровинскаго со словъ:

Взошли въ святлицу, перяксцились,
Яней и «Вотча» прочитавъ и т. д. (ст. 279—303).

Особенно замѣчательно для характеристики бѣдныхъ, загнанныхъ, но очень способныхъ, работающихъ бѣлоруссовъ слѣдующее мѣсто, принадлежащее для себя соответствія въ другихъ Энеидахъ (ст. 243—264).

О вартикульная Дзидона!

Ты насъ у крѣпасць запиши и т. д.

Сходство бѣлорусской Энеиды съ малорусской и великорусской называется еще и во внѣшней формѣ: всѣ онѣ писаны однимъ и тѣмъ же размѣромъ—4-хстопнымъ ямбомъ, куплетами обыкновенно по 10 строкъ.

Такимъ образомъ связь Энеидъ Котляревскаго и Ровинскаго должна считаться вполне установленной: Энеида Котляревскаго служила для Ровинскаго исходнымъ пунктомъ и образцомъ для подражанія; но авторъ бѣлорусской Энеиды вездѣ внесъ въ свое произведеніе національный колоритъ.

Быль ли знакомъ Ровинскій съ великорусской Энеидой Осипова?

Отвѣтить вполне утвердительно на поставленный вопросъ мы не рѣшаемся, но не можемъ не отмѣтить нѣкоторыхъ данныхъ, говорящихъ въ пользу такого предположенія. Дѣло въ томъ, что въ Энеидѣ Ровинскаго можно указать нѣсколько мѣстъ, находящихся для себя соответствіе у Осипова, тогда какъ у Котляревскаго другое. Именно:

Прежде чѣмъ отвѣтить Юнопѣ, Эоль у Ровинскаго (ст. 63—64):

Заскрѣбся, баралой затрѣсь,

Усы разгладивъ...

Подобное онъ дѣлаеть и у Осипова:

И бороду свою погладя...

Въ своей рѣчи про вѣтровъ Эоль говорить у Ровинскаго (ст. 70):

Ниводнаго жъ нѣтъ вѣтру дома.

То же у Осипова:

И дома нѣтъ ни одного.

Про волненіе бушующаго моря Котляревскій лишь замѣчаетъ:

А море зъ лиха ажъ реве.

Ровинскій и Осиповъ даютъ цѣлую картину, приведя подходящее сравненіе.

У Ровинскаго (ст. 93—98):

Кали хто видзвивъ, якъ Бахпиха
Нямецка пива задаець;
Яке яно падымець лиха,
Запѣнитца и розна прець,—
Отъ такъ и моря заревѣла,
Бублила, пѣнилась, шипѣла.

У Осипова:

Горшокъ у бабы какъ со щами
Бурлить въ растопленной печи,
Такъ точно сильными волнами
Кипѣло море въ той ночи.

Отъ всей этой картины Эней пришелъ въ ужасъ (ст. 102 у Ровинскаго):

И, словно въ цѣткѣ (лихорадкѣ) ёнь завывъ.

У Осипова:

Эней какъ будто въ лихорадкѣ,
Зубами хлопая, дрожалъ.

Зевсъ говоритъ Венерѣ про Энея (ст. 177), что онъ

Цяперь заверницъ къ Карпагени.

То же у Осипова:

Заѣдетъ сынъ твой въ Карфагену...

Уходя отъ Зевса,

Вянера тутъ яму присѣла,

Хранцузъ якъ барышню учивъ... (ст. 189—190).

Подобное рассказываетъ про Венеру и Осиповъ:

Какъ пѣмка, передъ нимъ присѣла...

Всѣ эти примѣры сходства въ Энеидахъ Ровинскаго и Осипова, повидимому, не случайны.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Текстъ бѣлорусской Энеиды наизнанку.

Въ основѣ изданія текста лежитъ запись Бориса Залѣскаго 1851 г., какъ самая исправная и полная; варианты подводятся по всѣмъ остальнымъ спискамъ и двумъ печатнымъ отрывкамъ, причемъ отмѣчаются лишь лексическія отличія и отчасти въ формахъ, но не въ звукахъ, не говоря уже объ орфографіи. Последняя во всѣхъ спискахъ да и въ напечатанныхъ отрывкахъ отличается крайней невыдержанностью и непоследовательностью. Смѣшиваются твердое и мягкое л (очевидно, вслѣдствіе неопытности въ передачѣ польскихъ *ł* и *l* въ переводѣ записей на русское письмо), ц мягкое и т мягкое, л и *ł* неслоговое (на письмѣ *v*), непоследовательно передаются безударные гласные *o* и *e* и т. п., иногда неправильно подѣлены слова. Вслѣдствіе всего сказаннаго въ основномъ текстѣ приходится принять однообразную орфографію. При этомъ *v* передъ согласными и на концѣ словъ передаетъ *ł* неслоговое, *g* звукъ *h*, *cz* (изъ *t*) передъ *ь*, *и*, *е*, *ё*, *я*, *ю* и *ѣ* читается мягко; *ё* въ началѣ словъ обозначаетъ *jo*, а послѣ согласныхъ *o* съ предыдущей мягкостью согласнаго.

Въ вариантахъ орфографія рукописей и печатнаго текста выдерживается безъ измѣненій.

С о к р а щ е н і я :

Б=копія Бодянскаго для Шафарика 1837 г.;

З=Запись Залѣскаго 1851 г.;

М=рукопись Мысловскаго;

Мк=Маякъ 1845 г.;

СВ=Смоленскій Вѣстникъ 1890 г.

Е Н Е И Д А

съ малороссійскаго на смоленскій крестьянскій языкъ переложенная Викентіемъ *Ровинскимъ* (помѣщикомъ Духовщинскаго уѣзда).

Живъ-бывъ Яней, дзяцюкъ хупавый¹⁾,

Парнюкъ пиввошта²⁾ украсивъ;

Хаць папъ³⁾, а⁴⁾ вдався пялукавый,

Даступинъ⁵⁾, весяль⁶⁾, неспѣсивъ.

5. Но⁷⁾ греки вуйму⁸⁾ нарабили:

Якъ ляда⁹⁾ Трою всю спалили¹⁰⁾.

Кашель¹¹⁾ ёнъ згребши¹²⁾ науцѣкъ,

И швыдко¹³⁾ зробивши чавнокъ,

Траянцами яго набивъ

10. И въ моря зъ ими ёнъ паплывъ¹⁴⁾.

Ягасъ¹⁵⁾ Юнона была злая,

Отродзя паньскаго лихая¹⁶⁾,

Щукала все яго сгубиць¹⁷⁾,

Въ кацѣль у пекло¹⁸⁾ пасадзиць.

1) У М, Б и Мк первый стихъ читается иначе: Janiej dziaciúk wiè byú ciukawy М, Янѣй дзяцюкъ виць бывъ цюкавый Б, въ Мк вишь и хупавый.

2) Ни вошто З.

3) I rap М, И пакъ Б, Мк.

4) У М, Б, Мк отсутствуетъ.

5) Даступивъ Б.

6) Вецель З.

7) А Мк.

8) Вайну Мк.

9) Лада М, Б, З; лядо СВ.

10) Вспалили З.

11) М, Мк, СВ, кашѣль Б и З.

12) Схвацившы Б, схопиуши Мк.

13) Швыдко СВ, такъ Б, М, Мк.

14) И въ море сиіе пусьцивъ М, Б, Мк.

15) Ягасъ З, А якъ Б, М, Мк.

16) Икъ пани наша такъ лихая Б, М, Мк.

17) Яго хоцѣла пагубиць Б, М, Мк.

18) У пѣклъ Б, и рiekle М.

15. За то отъ¹⁾ вишь ты не взлюбила²⁾,
Яго Вянера што³⁾ радзила,
А дзядзька⁴⁾ зробивъ указею⁵⁾:
Юнона хвасталась⁶⁾ сваею⁷⁾,
А ёпъ Вянерину⁸⁾ хваливъ,
20. Вянерѣ й дульку подаривъ⁹⁾.
Юнона воблакъ¹⁰⁾ атпихнула,
Да зъ нѣба¹¹⁾ на моря взглянула:
Плывецъ на чавнакѣ Япей.
«Ахъ ты някруцина¹²⁾, зладзѣй!
25. «Вось я цябе скручу¹³⁾ въ табаку,
«Ражномъ у моря, якъ сабаку!»
Панёву швыдко нахапила,
Кашель¹⁴⁾ сашнями¹⁵⁾ налажила,
Въ калёсы сѣла, покацилась,
30. Якъ разъ въ Яола¹⁶⁾ очуцилась¹⁷⁾.
Взашла въ святлицу да й¹⁸⁾ на куть.
«Здарова¹⁹⁾ вси! Яоль чи²⁰⁾ тутъ?»²¹⁾

1) Вотъ Б, М.

2) Ня любила Б, М, Мк.

3) Вянѣра што яго Б, М.

4) Дзядка З, дзядька Б; имѣется въ виду Парисъ.

5) Оказью Мк, приказъ.

6) Хвастала Б, М.

7) Имѣя въ виду бѣлорусскую простоту и откровенность, легко добавить существительное. Въ списокъ З собою.

8) Вянеру все З.

9) И дулку (dulku) вишь ей подаривъ Б, М, дульку Мк.

10) Въ облакъ Б, З.

11) Нѣба Б.

12) Лякруцина Мк, прахвосьцина Б, М.

13) Zmiau М, змяу Б (чит. змяю).

14) Кашель З.

15) Сочнями.

16) Яола СВ, Явола Б, М.

17) Въмѣсто послѣднихъ четырехъ стиховъ въ спискахъ М, Б и Мк иное:

«Скарей (швыдчей Мк) насовку дай мнѣ, Геба,

«Да въ торбу ты паложъ мнѣ хлеба.

«Впраги павлина въ тарадзѣйку (turadziejku М),

«Спячи яешню да индзѣйку»...

Ина, усѣвшы, покацилась,

Икъ разъ въ Явола очуцилась.

18) Въ СВ нѣтъ.

19) Здоровы СВ.

20) ти СВ (чит. ци).

21) Этыхъ двухъ стиховъ въ спискахъ М, Б и Мк нѣтъ.

- Яоль сядзѣвъ тагды¹⁾ на печки²⁾
Мязгу³⁾ скабливъ на перяпечки⁴⁾
35. И лапци собѣ⁵⁾ падпلياتъ.
И вось⁶⁾ аборы палабравъ,
Заткнувъ за поясъ кацатыгъ,
Скацився съ печки⁷⁾ въ адзинь⁸⁾ мигъ⁹⁾.
«Здаровъ, хвигурная Юнона,
40. «Цябе давно¹⁰⁾ я не выдавъ»¹¹⁾.
И три ей зробивши¹²⁾ паклона,
Мякотнаго на столъ падавъ.
Яна мякотнаго¹³⁾ паѣла,
Уцѣршись, такъ яму запѣла¹⁴⁾:
45. «Чи вѣдаешъ маё ты горя?»¹⁵⁾
«Яней съ траянцами плывецъ:
«Спихни яго ты, свать¹⁶⁾, у моря,
«Нихай пачисьцикъ¹⁷⁾ воду¹⁸⁾ пьецъ.
«Мяркую, чувъ, Яней¹⁹⁾ ёнь зводникъ²⁰⁾,
50. «Варюга, злодзій²¹⁾, канаводникъ;
«Траянцы также вси латрыги,

1) Тагды сядзѣвъ Б, М.

2) Пецкѣ Мк.

3) Miazgu М—правильное чтение.

4) П-чкѣ СВ, перелецкѣ Мк.

5) Вм. л. с. въ спискахъ М, Б kawirziewki (кавирзѣвнѣки), кавярзѣнѣки МК.

6) А вось М, Б.

7) Съ печи СВ.

8) Адзинь Б.

9) Михъ МК.

10) Давно цябѣ Б.

11) Въ МК еще стихъ: Яоль Юнонѣ такъ сказау.

12) Здѣлавшы М, Б.

13) Мякотне СВ.

14) Въ спискахъ Б, М, этотъ стихъ читается:

Уцѣрлась хусткай, такъ запѣла.

Въ Мк три стиха:

Хусткой уцѣрлась, встала,

Дзякую! яму сказала,

Сѣла, и такъ яму запѣла.

Стихи испорченные, но необходимые для дополненія строфы до 10 строкъ.

15) Ня вѣдаишъ майго ты гора Б, М.

16) Скарей ты въ Б, М., швидчей Мк.

17) Въ З пропущено: пустое мѣсто.

18) Воды Б.

19) Не слѣдуетъ ли читать—якей?

20) У Б и М: Ты вѣдаешъ Янѣй виць зродникъ, въ Мк Вянерѣ зродникъ; въ СВ:

Клевшаты, что будто іонь изводникъ.

21) Зладзѣй, варуга Б, М.

- «Все курвичи и все ярыги¹⁾,
«Пряву зробяць²⁾ на святу:
«И ихъ всихъ нада съ свѣту знесць³⁾».
55. «Кали, свать, зробишь тую чесць,
«То я⁴⁾ дзявухну украсиву,
«Салодкую, якъ зъ мѣдамъ сливу,
«Цябѣ за тѣ⁵⁾ привяду».
Яоль расшупивъ⁶⁾ тѣе дзѣло:
60. Зъ яго ажъ слюнка⁷⁾ пацикла,
Любивъ ёнъ цѣшиць грѣшна цѣла,
Дзявухна по нутру была⁸⁾.
Заскрѣбся, барадой затрѣсь,
Усы разгладзивъ, пацѣръ⁹⁾ носъ,
65. Хапивъ напойку табаку¹⁰⁾,
Лупивши¹¹⁾ зубы, барматавъ
И¹²⁾ рѣчь Юнонѣ ёнъ таку
Съ паклонамъ вишь ты отказавъ:
«А вохъ-ци мнѣ, моя Юнона,
70. «Ниводнаго жъ¹³⁾ нѣтъ¹⁴⁾ вѣтру дома;
«Што буду робиць я цяперъ?
«Барей съ пахмелля, якъ вяперъ¹⁵⁾,
«Ляжиць въ святлицы на казѣнки¹⁶⁾,
«А Нотъ¹⁷⁾ учора зъѣхавъ¹⁸⁾ къ жонки,

1) Два стиха про троянецъ отсутствуютъ въ спискахъ Б, М и Мк.

2) Зроблюць СВ; во всѣхъ остальныхъ, въ томъ числѣ и З—зробиць, что, вѣроятно, относится къ Энею.

3) Звесць СВ. Этого стиха тоже нѣтъ въ Б, М и Мк.

4) Весь предыдущій стихъ и «то я» въ спискахъ Б, М и Мк замѣнены однимъ словомъ «Зато».

5) Табъ я завтры Б, М и Мк.

6) Разшупавъ Б, М.

7) Сливка Б, М, слюня Мк.

8) Пришла Б, М.

9) Подціоръ СВ.

10) Последнихъ 3-хъ стиховъ нѣтъ въ Б, М и Мк.

11) Лупивъ іонъ Б, М; лупку Мк—безсмыслица, очевидно—лупиу.

12) Въ З оставлено пустое мѣсто; въ СВ—тамъ. Въ остальныхъ спискахъ этотъ стихъ и слѣдующій соединены въ одинъ:

И такъ Юнонѣ отказавъ.

13) Въ Б и М отсутствуетъ.

14) Ни воднаго-жъ ни мамъ я Мк—(полонизмъ).

15) Ваперъ З, Wiapier М.

16) На бачонкѣ Б, М. Въ Мк на казенкѣ (и выноска: «казенка—коникъ, лавка»).

17) Нордъ Б, М, Нардъ Мк.

18) Заѣхавъ вчора Б, М.

75. «Зяхвирь¹⁾ зъ дзявухнами²⁾ загрався³⁾,

«А Евръ⁴⁾ у батраки нанявся:

«Якъ хочешь, ты сябѣ смекай⁵⁾,

«Да е.в⁶⁾ дзявухну даставай!⁷⁾

«А я все зроблю Грамадзѣю⁸⁾,

80. «Са всихъ глуздовъ ихъ сцибану,

«Съ траянцовъ выдавлю алею,

«На дно у моря заганю.

«Твайго жъ наибольше⁹⁾ лиходзѣя,

«Някрута, выблидка Янея¹⁰⁾,

85. «Оттакъ папру и¹¹⁾ зъ дзяшоками,

«Ажъ¹²⁾ булькаць¹³⁾ будзиць пузырями,

«Якъ въ виръ всихъ торчмя галавой

«Намѣстникъ¹⁴⁾ сцягниць за сабой!»

И вось Яоль, галень¹⁵⁾ схавивши¹⁶⁾,

90. На панцину гукаць пачавъ¹⁷⁾.

И вось ёнъ, вѣтры распусьцивши,

Бурлиць имъ моря наказавъ¹⁸⁾.

Кали хто видзивъ, якъ Бахциха¹⁹⁾

Нямецка пива задаецъ;

1) Зефиръ Б, М, Зафиръ Мк.

2) Дзявухна З, дзѣвками Б, М.

3) Zahulaŭsia М, Б.

4) Явуль Б, М.

5) Такъ сабѣ рахуй Б, М.

6) Futuere.

7) Да ѣдзь дамовки, ни турбуй Б, М.

8) Зевсу? въ оригиналѣ малая буква.

9) Наб—СВ.

10) Последніе 6 стиховъ въ спискахъ М, Б выражены короче:

Табѣ ни буду лихадзѣемъ (въ Мк пропущенъ),

Ня бось, управлусь я зъ Янѣемъ...

11) Попру яго я Б, М.

12) Ижъ Б, М.

13) Буркаць СВ, море буряницъ пузырями Б, М.

14) Въ З сдѣлана выноски «дьяволъ»; въ Б, М и Мк—чарты пацягнуць. Думаю, что «наместникъ» З здѣсь какое-то недоразумѣніе вм. ячискиць.

15) Выноски въ З —голикъ.

16) Схававши СВ, схававшы Б, М, Мк.

17) Ионъ ставъ Б, М.

18) Приказавъ Б, М, СВ. Этимъ стихомъ оканчивается копія Бодянского.

19) Въ З ничего не говорящая выноски «Бахтѣва». Въ СВ «пивной заводъ Бахъ, когда-то бывший въ Смоленскѣ». О выноскахъ въ другихъ спискахъ уже была рѣчь.

95. Яке яно падымець лиха¹⁾,
 Зап'нитца и²⁾ розна прець,—
 Отъ такъ и моря зарев'ла³⁾,
 Бублила⁴⁾, п'вилась, шип'бла⁵⁾.
 Яней упудзился, всхадзился,
 100. Матузь ажъ у штановъ⁶⁾ звалився⁷⁾.
 Съ страсцей⁸⁾ и нюни⁹⁾ распусцивъ¹⁰⁾
 И, словно¹¹⁾ въ цётк'б¹²⁾, ёнъ завывъ.
 Траянцы вси казлы задрали,
 Са всихъ чарёв'б¹³⁾ яны гукали,
 105. Въ балоц'б будта¹⁴⁾ лисавэй¹⁵⁾.
 Ачнувся, закричавъ Яней:
 «О царь-царевичъ, цять¹⁶⁾ Няптунь!
 «Ня буду предъ табой бряхунъ.
 «Змилуйся, моря усмири!
 110. «Картузной¹⁷⁾ я пришло цяртухи¹⁸⁾,
 «Сударской¹⁹⁾ моцныи²⁰⁾ сивухи,
 «А гроши самъ зъ машны бяри».

1) Падымицца яно икъ лиха М, Мк.

2) Чаны ажъ Мк.

3) Ажъ такъ и мора закип'бла М, Мк.

4) Б-лось СВ.

5) Zablić'asia i rawie'a М. Въ Мк этого стиха н'тъ, но зато 3 лишнихъ:

Якъ у пасеки мядзв'вдзь р'в'еу;

Чутъ лодка на мяли не съла,

Яоль я нея (чит. Яней) вотъ такъ падз'бу.

6) У ш-нахъ СВ, парткахъ Мк.

7) У М эти 2 стиха н'сколько иначе (приводимъ въ транскрипциі):

Яней тутъ такъ п'рапугауся,

Што у штанахъ матузь парвауся.

8) Sa strachu М, юнъ съ пуду СВ.

9) Slinku М.

10) Papuściu М.

11) S'owim М, якъ СВ.

12) Выноска въ З—«лихорадк'б»; вяснухъ СВ, wońkom М.

13) Staron М.

14) Пк и baloci М.

15) Въ З выноска—«л'бсовой», lisawiej М.

16) Въ З Тять, что я понимаю, какъ зват. п. къ тятя; въ СВ Грань, у М. Grap;

посл' этого стиха въ Мк еще:

Ты нашъ отецъ, нашъ олякунъ,

но зато н'тъ сл'дующаго стиха: «Ня буду»..., въ М тоже.

17) Карпузной СВ, чудесной Мк, batasznuj М.

18) Въ З выноска—«табаку», конечно нюхательнаго.

19) Поправлено изъ «сударскій» З; кабачный М, Мк.

20) М-ья-СВ, smacznuja М.

- Няптунъ да гроши¹⁾ мавъ ахвоту,
Гарѣлку добре²⁾ ёпъ съцибавъ,
115. Пачувъ³⁾, што будзиць за работу,
Якъ разъ⁴⁾ на вѣтровъ загукавъ⁵⁾:
«А вонъ, нячисты пякруцишы,
«Зъ якей хвантазиі вы тутъ?
«Глядзи⁶⁾, скаштуице дубины,
120. «И поздри вамъ⁷⁾ ражномъ утруць».
Вось досыць вѣтрамъ тутъ здзикатца⁸⁾:
Зъ Няптуномъ знали якей жартъ;
Дамовки стали убиратца,
Якъ отъ Кургузова⁹⁾ Липартъ.
125. И вось и нѣба залупилась,
Вскачила совнышко, зъяспилась¹⁰⁾.
Яней, уцѣкши такъ ать бѣдъ,
Састряпаць заказавъ абѣдъ.
Траянцы взялись за ядзена,
130. Якъ съ поля папскіи харты:
Была въ ихъ зъ зятовкой¹¹⁾ крупеня¹²⁾,
Кулагу¹³⁾ пхали въ живаты,
Была въ ихъ¹⁴⁾ гуща и драчона
И парасяципа смажона;
135. Пили гарѣлку не кавшомъ,
Цягнули въ волю вси набгомъ¹⁵⁾

1) Вставлено по аналогіи предыдущаго стиха, сходно съ М и Мк, вм. «до денегъ» З

2) Dobry M.

3) Raznai M.

4) I stroha M.

5) k wietram zakruszaj M. На этомъ стихѣ и обрывается списокъ М

6) Ня то Мк.

7) И по ноздрямъ Мк.

8) Вм. сзикатца З, здзѣкаться Мк (издѣваться).

9) Въ З выноска—«Кутузова Бонапартъ». Кургузаго Мк.

10) Вм. заснилась З. Эти два стиха въ Мк имѣють слѣдующій видъ:

А вось! и солнушко взглянуло,
Траянцамъ, якъ цягло выпхнуло.

11) Въ З выноска—«съ саломъ».

12) Выноска въ З—«изъ ячныхъ крупъ».

13) Выноска въ З—«квашу».

14) Тамъ Мк.

15) Пить набгомъ—пить изъ большаго сосуда, не наливая въ стаканы, кружки. Май-хровскій.

- Усячины панасьцибались¹⁾
И на палацяхъ спаць паклались.
Вянера съ кирмашу²⁾ вярнулась
140. (У Вшестви³⁾, видзишь⁴⁾ ты, была)
И объ Янеюшки дачулась,
Юнона якъ яго спрягла.
Андракъ⁵⁾ зъ насовкой апряпула,
Съ падплётомъ⁶⁾ vzdъла кавярзни⁷⁾,
145. Анучки рябыи абула,
Якъ словно въ войта силизни⁸⁾,
А храпу⁹⁾ съ щолакомъ абмыла,
Кужельный¹⁰⁾ vzdъла балахонъ,
Папрянникъ¹¹⁾ въ хусточку влажила,
150. Пашла¹²⁾ къ Зявесу на паклонъ.
Зявесь тагды сидзъвъ у клѣци,
Гарѣлку зъ мѣдомъ тамъ съцибавъ,
Безъ сораму¹³⁾, якъ малы дзѣци,
Съ паддонья пальцомъ калупавъ.
155. Пришла Вянера и завыла,
Саплями змазала всё рыла
И такъ заюкала яна:
«А чимъ передъ табою, бацька¹⁴⁾,

1) Этихъ 3-хъ стиховъ въ Мк нѣтъ. Но зато въ немъ три лишнихъ стиха:

А въ заѣдку жъ дали подъ—конецъ
Съ алѣемъ смачный сѣлядзецъ.
Талакою насцибались...

2) Въ З выноска—«ярмарки»; въ Мк это слово въ текстѣ.

3) Вм. рукописнаго въ З—«шестви», потому что, какъ видно изъ выноски къ нему («Въ Вознесенскомъ монастырѣ въ Смоленскѣ, во время ярмарки, по случаю храма Смол. Бож. Матери, на вратахъ церкви отъ Москвы»), здѣсь разумѣется Вознесеніе—Ушесьце.

4) Вишь Мк.

5) Въ З выноска—«женскую свитку», что невѣрно, такъ какъ андаракъ—самодѣльная цвѣтная юбка. Каботъ Мк.

6) Въ З выноска—«покротками».

7) Въ З выноска—«лапти», СВ—лапотки обула.

8) Якъ точно у Войта склязни Мк (чит. силизни). Этого и предыдущаго стиховъ въ СВ нѣтъ.

9) Въ З выноска—«Морду»; въ Мк то же слово.

10) Кульный Мк—конечно опечатка.

11) Въ З выноска—«приникъ», Напрянникъ СВ.

12) Шмыгъ Мк.

13) Розуму Мк.

14) Бацька, какъ ниже дзицяцка З—описки.

- «Мой¹⁾ абмишулился²⁾ дзипяцька?³⁾
160. «Зюкни, яка яго вина⁴⁾.
«Ня взвидзюць Риму⁵⁾ яго воки⁶⁾,
«Кали Юоны не уймешь,
«Зядуць⁷⁾ на ростынях⁸⁾ сароки,
«Сатрець яна яго въ кулеш⁹⁾».
165. Зявесь, гарѣлачку дапивши,
Ражкомъ¹⁰⁾ въ халеву¹¹⁾ пастучавь;
Цяртухи моцныи заживши,
Таку гаворку¹²⁾ откававъ:
«О дочухна мая радзима!
170. «Дапрець Янеюшка да Рима
«И будзиць тама ёпъ царемъ;
«Палѣпши Чиживскихъ¹³⁾ харомъ
«Паставиць каменны палаты.
«Паны жъ ня будуць тамъ багаты;
175. «Сваи чапы¹⁴⁾ ёнъ завядзецъ
«И все на откупъ¹⁵⁾ пабярець.
«Цяперъ заверницъ къ Карпагени,
«(Въ Дзидоны, видзишь, талака)
«Папрець у волю ёнъ смажени,
180. «Атѣстца¹⁶⁾ зъ добраго быка.
«Папаритца ёнъ тамъ у бани,
«Падпусьциць хвигля самой пани,
«Закруциць моцна галаву,

1) Яней Мк.

2) Змишурийся Мк.

3) Дзипяцька Мк.

4) Зюкни его, якая тутъ вина Мк.

5) Иму З.

6) Въ Мк иначе:

Виць только, что Юона зла

И я (чит. ня) увидзюць Рима яго воки.

7) Зядуць З.

8) Ростыняхъ З, ростаньяхъ Мк. Въ З выноски—«перекресткахъ».

9) Выноска въ З—«гороховый кисель».

10) Раткомъ СВ.

11) Халяву Мк.

12) Такъ у гитарку Мк.

13) Въ З выноска—«Чижево село въ Духовщинскомъ уѣздѣ съ барскимъ домомъ».

Въ СВ: «Чижево имѣние и родина свѣтлѣйшаго кн. Потемкина»; то же въ Мк.

14) Въ З выноска—«мѣра винная». Въ Мк—чаны.

15) На водку Мк.

16) Отѣся З—очевидно описка.

- «На любжу привядзець вдав¹⁾».
185. «Идзи, дачухпа²⁾, ня турбуйся,
«Да скоромом³⁾, глядзи, ня псуйся⁴⁾,
«Ни съ ким⁵⁾ саромна не бранись
«И въ Сташков⁶⁾ Нил⁷⁾ пакланись!»
Вянера тутъ яму присѣла,
190. Хранцузъ якъ барышню учивъ;
Пашла, свадзѣбную запѣла:
Зявесь ей дужа дагадзивъ.
Яней ачухався⁸⁾, паскрѣбся,
На ноги лапци⁹⁾ падвязавъ,
195. Съ палацей да кута дагрѣбся¹⁰⁾
И плыць япрейтару казавъ.
Плывъ, плывъ, ажъ въ воках¹¹⁾ ззелянѣлась¹²⁾,
И моря горши талакна пріѣлась:
Ёнь вѣдзьмуй¹³⁾ на яго глядзѣвъ.
200. А тамъ начавъ уже здзикатца¹⁴⁾,
И такъ ни къ чому ставъ ругатца¹⁵⁾,
Што я й¹⁶⁾ писаць тутъ не пасмѣвъ.
Казавъ, штобъ лѣпши на пагосьци
Схавтурили бъ маи тамъ косьци¹⁷⁾,
205. Дарма чимъ съ Трой¹⁸⁾ накруцився
И валачобничаць¹⁹⁾ пусьцився.
Ёпъ зъ гора пипку запаливъ²⁰⁾,

1) Всея этой строфы въ восемь строкъ нѣтъ въ Мк.

2) Домовки ѣдзь Мк.

3) Поправлено изъ не имѣющаго смысла «скоромоли» З; скоромомъ СВ.

4) Да на саромъ ты ня псуйся Мк.

5) Глядзи Мк.

6) Въ З выноска — «Осташковъ».

7) Какой-то мѣстный намекъ, мнѣ непонятный. Въ Мк этого стиха нѣтъ.

8) Очхнууся Мк.

9) Паршни Мк.

10) Съ палаць до кута ёнь доскрѣбся Мк.

11) Въ ачу Мк.

12) Зазеленѣлось Мк.

13) Вѣцно Мк.

14) Сзикацьца З.

15) А тамъ уже стау сварицца,
Да й такъ саромна стау бранитса. Мк.

16) и З.

17) Папы слажили маи косци Мк.

18) У моръ Мк.

19) Валачитса Мк.

20) Загуриу Мк.

- Въ балону¹⁾ галаву спусьчивъ²⁾...
Ажъ³⁾ глядзь у моря—и сказився⁴⁾,
210. Запѣвъ «Израшную»⁵⁾, заксився:
«Глядзиця, братцы, вонъ сяло!»
Тутъ всехъ за животы взяло.
Якъ разъ на берегъ привалили⁶⁾,
За плотъ чавнокъ свой прикрутили⁷⁾;
215. На шклянки вышили сивухи,
Паѣли наща⁸⁾ саладухи,
Камовъ⁹⁾ паѣли и глазухи¹⁰⁾;
Пашли у горадъ пагуляць.
Бягуць, якъ батраки съ пригона,
220. А имъ¹¹⁾ въ варотахъ тыкъ¹²⁾ Дзидона,
И стала такъ на ихъ брехаць¹³⁾:
«Глядзи, якы жъ то абадраны.
«Чи смоль вы съ Щутча визіцѣ?»¹⁴⁾
«Ай Духанскіи¹⁵⁾ вы цыганы¹⁶⁾,
225. «Курей съ падклѣцьця¹⁷⁾ крадзицѣ.
«Чаго¹⁸⁾ сюды васъ прикрутила?
«Я й такъ дзисяцкаго прибила,
«Што ёнъ расправцины¹⁹⁾ ни знаиць
«И безъ рашпорту всехъ пускаиць».

1) Выноска въ З—«внизъ». Лучше—въ окно. «Болона» стекло въ рамѣ окна. Слов. Нос.

2) И голову въ болонку опусяу. Мк.

3) Анъ Мк.

4) Скасиуся Мк.

5) Извѣстную церковную пѣснь.

6) Яны къ берегу привалиуши. Мк.

7) Прикруциуши Мк.

8) Т.-е. на тще сердце, на тошакъ.

9) Какъ въ СВ. «комы»—гороховые, гречневые, картофельные. Въ З—«каліовъ» и выноска къ нему—«сушеннаго луку». Мнѣ не извѣстно, чтобы въ Бѣлоруссіи ѣли стебли сушеннаго луку.

10) Выноска въ З—«глазопялка, родъ кушанья, туря». Этого стиха въ Мк нѣтъ.

11) Тутъ Мк.

12) Тыць Мк.

13) Въ Мк нѣтъ этого стиха.

14) Стихъ возстановленъ на основаніи СВ и Мк (Цы смоль вы у Щутча везитсѣ) вм. испорченнаго въ З: Чистоль вы ошутча визіцѣ.

15) Духовщинскіе СВ и выноска въ З, духовскіе Мк.

16) Цыганы З, цыганы СВ.

17) Вм. подклетца З, подклѣци СВ.

18) За цѣмъ Мк.

19) Разсылъциковъ Мк.

230. Якъ валасни¹⁾ закапашились,
Пластомъ²⁾ траянцы павалились,
Сачень³⁾ Дзидони падпясли⁴⁾,
Таку гаворку зацягли⁵⁾:
«Мы вси съ Траянскаго приходу,
235. «Сударски⁶⁾ перидь тымъ были;
«Но въ восинь прошлаго мы году
«Ать грековъ⁷⁾ въ моря уцякли.
«Яней канторщикомъ у насъ,
«Рашпорты дзержиць Апанасъ⁸⁾,
240. «Глазеты⁹⁾ жъ, барыня, ты маишь,
«Спрягли¹⁰⁾ якъ Трою, про тэ¹¹⁾ знаишь,
«То печаго цибѣ казаць¹²⁾.
«О вартікульная¹³⁾ Дзидона!
«Ты насъ у крѣпасць заниши:
245. «Въ пядзѣлю робъ¹⁴⁾ сибѣ два згона,
«Мы робиць¹⁵⁾ будзимъ да души;
«И всяку панщину смекаемъ¹⁶⁾:
«У бровара сядзѣць якъ, знаемъ¹⁷⁾,
«Загнѣтки¹⁸⁾, судники¹⁹⁾ рабиць,
250. «На бочки вабручи набиць;
«Пилипъ нашъ лѣпиць гарлачи²⁰⁾,
«Пракопъ²¹⁾ же²²⁾ ступы, тавкачи.

1) Чарвяки Мк.

2) Моя поправка вм. «плацѣмъ» З и «спласціомъ» СВ.

3) Выноска въ З—«пирогъ».

4) Марковникъ зъ хусткою подали. Мк.

5) Такою гуторку зачали Мк.

6) Т.-е. государскіе. Дворцовы Мк.

7) Оттеля Мк.

8) Редакція СВ и Мк; въ спискѣ З безсмыслица: «Рашпорты дзержиць. А па насъ».

9) Выноска въ З—«газеты».

10) Сожгли и зажарили.

11) Те З.

12) Эта строфа, въ спискѣ З помѣченная цифрой 25, слишкомъ растянута—въ 13 строкъ. Очевидно, часть ея принадлежитъ другой строфѣ.

13) Винцыгорная Мк.

14) Робъ СВ и Мк, въ З разъ.

15) Служиць Мк.

16) Усякое мы дзѣло знаимъ Мк.

17) Змикаемъ Мк.

18) Заснѣтки СВ.

19) Сундуки Мк.

20) Выноска въ З—«крынки».

21) П-па ступы СВ.

22) Въ Мк передъ «ступы» имѣется «къ».

- «А Савка зелья всяка¹⁾ знаиць,
«Дзяцёмъ ёнъ вогникъ²⁾ атликаиць³⁾,
255. «Хунавъ⁴⁾ бабами варажиць
«И шкурапею⁵⁾ атхадзиць.
«Глядзи, якъ мы парасшарпались⁶⁾,
«Ажъ соромъ свѣцитца насквозь;
«Вси лапци розна растаптались,
260. «Рубахи чорныи, якъ вось⁷⁾.
«Кали вже⁸⁾ ласка твоя будзиць,
«Вяли памъ баньку⁹⁾ протациць,
«Адзѣжу треба¹⁰⁾ памъ папрудзиць¹¹⁾,
«Оттакъ кишаць, ня можна жиць».
265. Дзидона рюмзала и выла,
Цякло, якъ зъ ливара, зъ вачей;
Манисты дзѣргала, круцила,
А сердца тыхъ-тыхъ-тыхъ¹²⁾ у ей!
Яна вже¹³⁾ чула про Янея,
270. Што зъ гулькою въ яго и шея,
Што волосъ въ галавѣ скруцився,
Што носъ казюлькой раздваився;
То шупила¹⁴⁾, якей тутъ смакъ.
И вось клявшила¹⁵⁾ яна якъ:
275. «Калибъ Яней вашъ схамянувся,
«Да самъ ка мнѣ бы падвернувся,
«Усячины бѣ тагды даставъ».
Ёнъ шмыгъ¹⁶⁾, якъ словно зъ нѣба спавъ.
Взошли въ святлицу, перяксцились,

1) Моя поправка изъ «вся» З.

2) Выноска въ З—«болѣзнь».

3) Отсѣваецъ СВ и Мк.

4) Чукау ёнъ Мк.

5) Выноска въ З—«родъ коросты». Въ Мк: Усякій чемиръ отхадзиць.

6) Порасшарпались СВ—пооборвались.

7) Ось; въ З—«вось» съ надписнымъ вверху «з».

8) Всѣ СВ.

9) Лазню Мк.

10) Нада Мк.

11) Здѣсь оканчивается текстъ Мк. Кромѣ того, въ Мк нѣтъ 4 стиховъ: Гляди... вось.

12) Тыкъ СВ.

13) Всѣ СВ.

14) Понимала.

15) Выноска въ З—«прогукала»; прозюкала СВ.

16) А іонъ тутъ шмыгъ СВ.

280. Яней и «Вотча» прачитавъ,
За столъ вси рядушкомъ садзились.
Малинокъ¹⁾ на сталъ стаявъ.
Дзидона варива вливала,
Шматками мяса въ миски клала
285. И забиляла малакомъ;
Трупацыла²⁾ яна групеню,
Яешню³⁾, рудникъ⁴⁾, журъ, смаженю,
Камы, паченю съ часпакомъ.
Были й салодкіи поцѣшки⁵⁾:
290. Папряникъ⁶⁾ вяземскій, арѣшки⁷⁾.
Мязги⁸⁾ и мезюли⁹⁾ рѣшота¹⁰⁾.
Дуда верлюемъ¹¹⁾ тутъ рявѣла,
Сапѣлка гусыней¹²⁾ шипѣла,
Скрипѣла скрипка, якъ катки.
295. Дзявухны галасу¹³⁾ гукали,
Вясну малодушки скликали,
И шутки разны¹⁴⁾ рабили:
Казу святошную вадзили,
Зъ загнѣтки¹⁵⁾ лося забивали,
300. Дугу у шубу прадзивали;
Зиканья¹⁶⁾ въ волюшку было.
Расхарапужився Яней,
Ажъ искры сыплюць ать¹⁷⁾ лапцей.

Варшава.
1907 г., мартъ.

Е. Карскій.

- 1) Въ З выноскя—«спирогъ»; маленикъ СВ.
2) Трупацыла З.
3) Яешню СВ конечно опечатка.
4) Выноскя въ З—«жидкій кисель».
5) Салотки потешки З.
6) Поправлено изъ «Попряжникъ» З; Пропряникъ СВ.
7) Аршки З въ «арѣшки» поправлено мною.
8) М—га СВ.
9) Выноскя въ З—«изюму»; въ СВ хряпокъ.
10) Мною исправлено на мн. ч. для выдержанія ритма изъ «рѣшето» З.
11) Выноскя въ З—«медвѣдемъ»; то же слово въ СВ.
12) Такъ въ СВ, въ З—«гусыней».
13) По лѣсу СВ.
14) Поправлено мною изъ «разны» З; р-ныя СВ.
15) Предлогъ «зъ» приставленъ мною по аналогіи списка СВ (зъ заснѣтки). Мѣсто-
миѣ непонятно.
16) Выноскя въ З—«баловства».
17) Изъ СВ.

4068/1000

Biblioteka Narodowa
Warszawa

30001017423210